0 8 1 0

1965 г.

9

А. Сапаров

Хозяйка седьмого километра

Художник А. Святский

Производство студии „Диафильм", 1961 г.

Зовут её сейчас Ольгой Николаевной Писаренко, а тогда называли просто Оленькой. Жила она в Ленинграде. Девушка как девушка. Токарь четвёртого разряда, хохотушка, любительница потанцевать.

Хорошо началось для неё воскресное утро в июне 1941 года. Вместе с подругами она поехала на Кировские острова на гулянье. В парке было шумно и весело.

И вдруг смолкла музыка, сбежали с лиц счастливые беззаботные улыбки. Все бросились к репродуктору. Диктор сообщал о нападении фашистов на нашу родину.

На следующий день, едва дождавшись рассвета, Оленька побежала в райвоенкомат. Она хотела идти на фронт, чтобы с оружием в руках бить фашистов.

В военкомате беспрерывно хлопали двери, гудел несмолкаемый людской поток, и решительно никто не обращал на неё внимания... В конце концов она добилась своего – её направили на курсы медсестёр.

Днём, как и другие девушки, Оленька работала у себя на заводе, делала снаряды для фронта.

А по вечерам спешила в перевязочную больницы, где учились будущие медицинские сёстры.

9

Тем временем, зловеще громыхая гусеницами вражеских танков, фронт приближался к Ленинграду. Гудели сирены воздушных тревог, полыхали пожарища.

Вскоре Оленька получила назначение в военный госпиталь. Доучиваться приходилось на ходу, было много работы.

Ленинград бомбила вражеская авиация. Однажды во время ночного дежурства в госпитале тяжёлая бомба разрушила соседний жилой дом.

Вместе с другими Оленька бросилась на помощь пострадавшим. Вытаскивая из-под обломков засыпанных людей, она получила тогда свою первую боевую закалку. Но впереди её ждали более тяжкие испытания.

Ленинград был в кольце блокады. Положение осаждённого города катастрофически ухудшалось. Не было масла, мяса, не хватало хлеба.

Чтобы спасти ленинградцев от голодной смерти, через Ладожское озеро была проложена автомобильная дорога. В лютые морозы, под бомбёжками и обстрелами везли шофёры продукты для ленинградцев. Народ назвал эту героическую трассу во льдах „дорогой жизни“. Вот на ней-то, на легендарной ладожской „дороге жизни“, и пришлось работать Оленьке Писаренко.

Санитарная палатка, в которую направили девушку, стояла на седьмом километре „дороги жизни". Злые ветры часто срывали с креплений эту одинокую палатку, метели засыпали её снегом.

16

Седьмой километр считался на трассе опаснейшим участком. Постоянно этот участок обстреливала артиллерия фашистов, бомбили его и с воздуха.

Санитарная палатка была здесь необходима. Днём и ночью привозили на седьмой километр раненых, обмороженных, обессилевших в трудном пути.

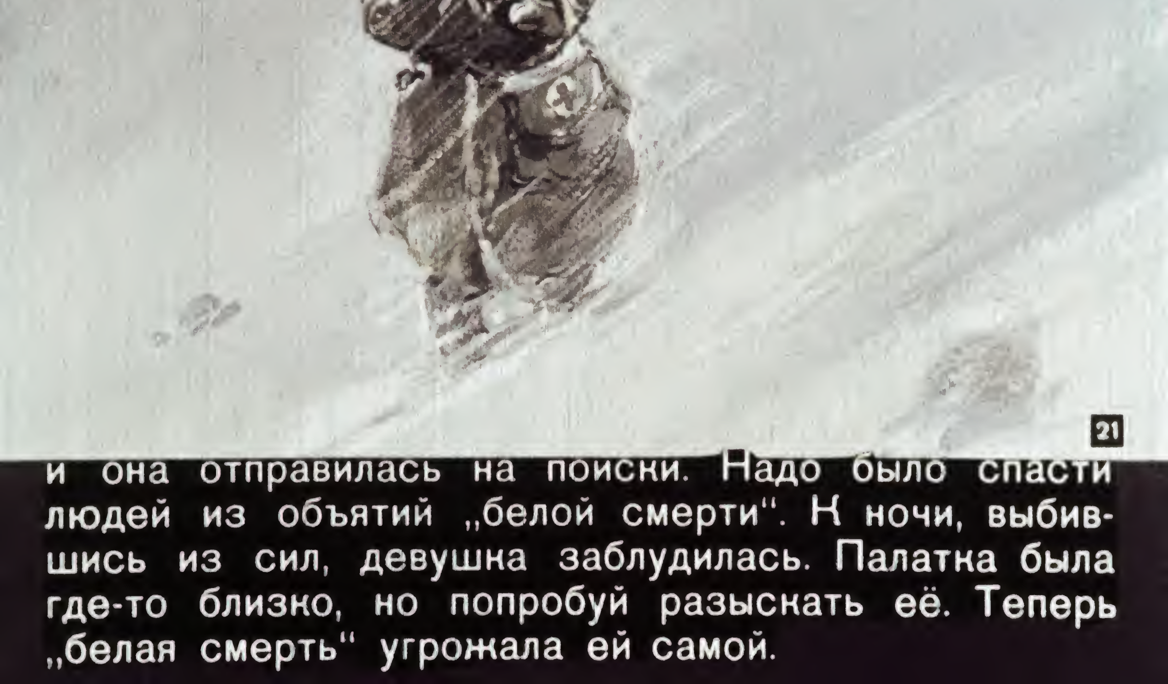
Были и просто озябшие, завернувшие на огонёк. Они присаживались у печки, выпивали у хозяйки седьмого километра кружку кипятку и шли дальше на фронт.

Однажды над Ладогой разразилась снежная буря. Озеро в это время переходил большой отряд бойцов-лыжников. Буря настигла их в пути, им грозила гибель.

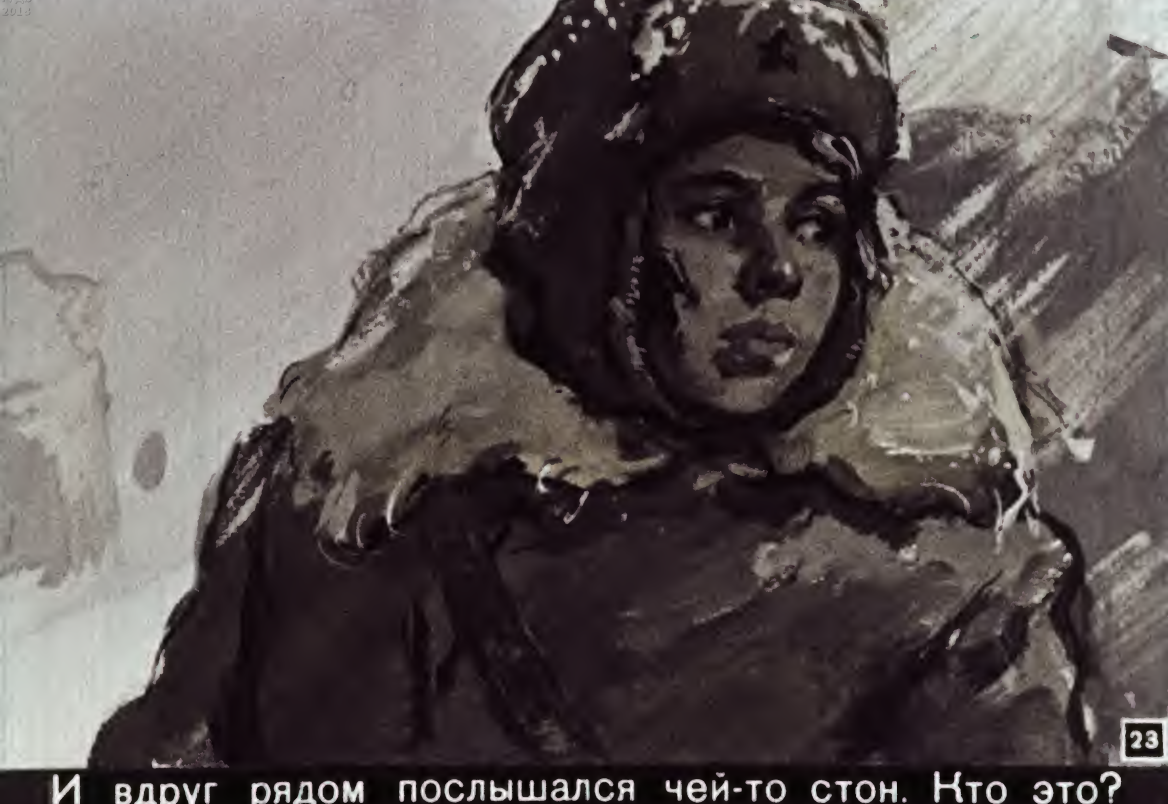
Оленьку предупредили об этом несчастье по телефону,

и она отправилась на поиски. Надо было спасти людей из объятий „белой смерти". К ночи, выбившись из сил, девушка заблудилась. Палатка была где-то близко, но попробуй разыскать её. Теперь „белая смерть" угрожала ей самой.

Оленька укрылась от пронизывающего насквозь ветра за уступом ледяного тороса. Она хотела немного передохнуть, прежде чем идти дальше.

И вдруг рядом послышался чей-то стон. Кто это? Друг или враг?

Обойдя торос с карманным фонариком, хозяйка седьмого километра увидела засыпанного снегом бойца-лыжника. Он был без сознания.

Несколько глотков спирта привели бойца в чувство.
– „Что с тобой?“ – склонилась над ним Оленька. –
„Сломал ногу“, – еле слышно ответил боец.

Девушка помогла бойцу подняться и попыталась вести его, но из этого ничего не вышло. Он был рослый, на голову выше её.– „Оставь меня, сестрица, а сама уходи, не пропадать же нам здесь обоим".

Оленька взвалила его на спину. Она не знала дороги, но продолжала идти вперёд. Остановка в такую погоду означала верную гибель.

Каждый шаг давался ей с трудом. Несколько раз, не выдержав, она падала лицом в снег. И вновь поднималась, вновь тащила бойца.

А вокруг них бушевала снежная буря. Боец снова потерял сознание. Задыхаясь, чуть не плача от усталости, Оленька потащила его волоком.

Увидев, наконец, огонёк входного фонаря, который вывешивался у палатки в непогоду, она чуть не закричала от радости. Спасены! Добрались!

Ольга оказала лыжнику первую помощь, напоила чаем, уложила спать.

Перед рассветом буря затихла. За лыжником приехала с берега санитарная машина.– „Спасибо тебе, сестрица, без тебя я бы пропал“,– сказал он на прощание.

Прошло несколько дней, и на долю хозяйки седьмого километра выпало новое испытание. Было солнечно и тихо, „дорога жизни" работала полным ходом.

Вдруг налетели фашистские бомбардировщики. Они пикировали на скопление машин, сбрасывали бомбы, обстреливали шофёров из пулемётов. На дороге образовалась пробка.

Услышав разрывы бомб, Оленька выбежала из палатки.

И в ту же секунду взрывная волна со страшной силой отбросила её в сторону. Она ударилась головой о льдину и потеряла сознание.

Очнувшись, Оленька увидела, что рядом с ней на льду лежат раненые шофёры, горят подожжённые врагом машины, „пробка“ всё увеличивается.

Ей было очень плохо, но раненые нуждались в помощи. Кто же им поможет, как не хозяйка седьмого километра? Огромным усилием воли она заставила себя подняться.

До прибытия санитарных машин с берега она успела сделать перевязку многим шофёрам.

Приехавший на седьмой километр хирург потребовал, чтобы она легла в госпиталь: „Вы у нас отдохнёте, полечитесь, а сюда пришлём замену". – Оленька отказалась. Она нужна здесь, на седьмом километре.

Весной у „дороги жизни" появился новый враг. Этим врагом, более страшным, чем бомбёжки и обстрелы, было солнце. Последние машины с хлебом для ленинградцев плыли по талой воде, как корабли.

42

Пришлось снимать с седьмого километра и санитарную палатку. Пятимесячная зимовка Ольги Писаренко закончилась.

В штабе трассы ей торжественно вручили орден Красного Знамени. – „Родина награждает вас за честную службу, за смелость и мужество", – сказал ей генерал. – „Служу Советскому Союзу!"

Конец

Редактор Г. КАЛАШНИКОВА
Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Д-428-61 Б05583

Студия „Диафильм"
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30